

Ресар

Позиции посессора

В туроюо **две стратегии** для маркирования посессора: **пре- и пост-позитивно**. Посессор можно маркировать только **в** **именной группе без личных местоимений**.

Table 3. Possessor's positions for the two sets

Set	Pre-nominal	Post-nominal
I	+	+
II	+	*

(Xa) +i+Nisane rağl-a

ART.F.S.+PN leg-POS1.3FS

(Xb) +rağl-a d=i+Nisane

leg-POS1.3FS of=ART.F.S.+PN

‘Nisane’s leg’

(Xc) +i+Nisane u+bayt-ayda

ART.F.S.+PN ART.M.S.+house-POS2.3FS

(Xd) *u+bayt-ayda d=i+Nisane

ART.M.S.+house-POS2.3FS of=ART.F.S.+PN

Некоторые ремарки :

- в Кфарзе имена родства хоть и могут принимать первый сет суффиксов, не могут использоваться в конструкции

(Xa) *abr-e d=u+malko

son-POS1.3ms of=ART.M.S.+king-SG

‘the king’s son’ (RT 21/64), for which the unmarked form is preferable:

(Xb) u+abro du+malko

ART.M.S.+son-SG of=ART.M.S.+king-SG

как Xb

- хотя Хd запрещено, в корпусе примеры есть . они все были отвергнуты информантами

Original	Translation	Alternative
i badlay<u>de</u> du šex (RT 29/488)	sheikh's suit	i+badle du+šex
u laḥmay<u>de</u> du řazay <u>de</u> (RT 30/143)	the bread of his mourning ceremony	u+laḥmo di+řazay <u>de</u>
bu qadray<u>de</u> du zřuro (RT 73/229)	the boy's value	u+qadr du+zřuro
ağ ģulay<u>de</u> du qerowo (RT 116/78)	liturgical vestments, lit. the mass' clothes	ağ+ğule du+qerowo
i emay<u>de</u> du zřurano (LUF 3/20)	this boy's mother	i+emo du+zřurano
u+qaṭalay<u>de</u> du +Uso dbe Xətke (HKLa/N12)	Uso dbe Xətke's killer	u+qaṭolo du+Uso dbe Xətke
u qawray<u>de</u> du Brahim (JBS 1887)	Brahim's grave	u+qawro du+Brahim
u quşray<u>de</u> du aġa (JBS 3554)	Agha's castle	u+quşro du+aġa
ann əşmonat<u>te</u> dak kurfani (LUF 3/2)	snakes' names	ann+əşmone dak+kurfani
u şawmat<u>te</u> daṭ řaye (HORS 1/70)	Muslims' fast	u+şawmo daṭ+řaye

- кроме того, **Xd** запрещено только с посессором . другое зависимое вполне возможно:

(X) +u+bayt-ayda

ART.M.S.+house-POS2.3FS

d=u+qayş-o

of=ART.M.S.+wood-SG

‘Her wooden house’

- хотя после местоимений нельзя никаких зависимых, можно **сделать** препозиционного местоименного посессора с обеими сериями:

(X) bas əno dukt-i

only I place-POS1.1s

ğālābe

very

basəm-t-o=wa

pleasant-F-SG=PST

‘(I, since I was there [in the army] a barber), only me, my place was very pleasant’ (‘Yusef Turker: Life of Syrians and Yezidis in Midyat’, ln. 16).¹⁰

(X) aħna b=u+bayt-aydan

we in=ART.M.S.+house-POS2.1s

ğəbn

offence

layt

exist.NEG

‘In our house we do not let ourselves become offended’, lit. ‘we, in our house there is no offence’ (‘Quzko’, ln. 12).¹¹

Посмотрим подробнее на пост-позиционного посессора.

Пост-позиционный посессор

Единственное число посессора

Такую конструкцию я называю HMC (head-marked construction), выглядит она так:

(Xa) +rağl-e d=u+Nəfman

leg-POS1.3ms of=ART.M.S.+PN

‘Nuuman’s leg’

(Xb) +rağl-a d=i+Maryam

leg-POS1.3fs of=ART.M.S.+PN

‘Maryam’s leg’

- Только два суффикса могут использоваться в HMC — -e, pos.3ms, и -a, pos.3fs.
- иногда возникает gender mismatch на маркере

- в случаях **когда посессор женского рода** может появляться **посессивный суффикс мужского**

(Ха) +qarɣ-a/-e

d=i+dawmo

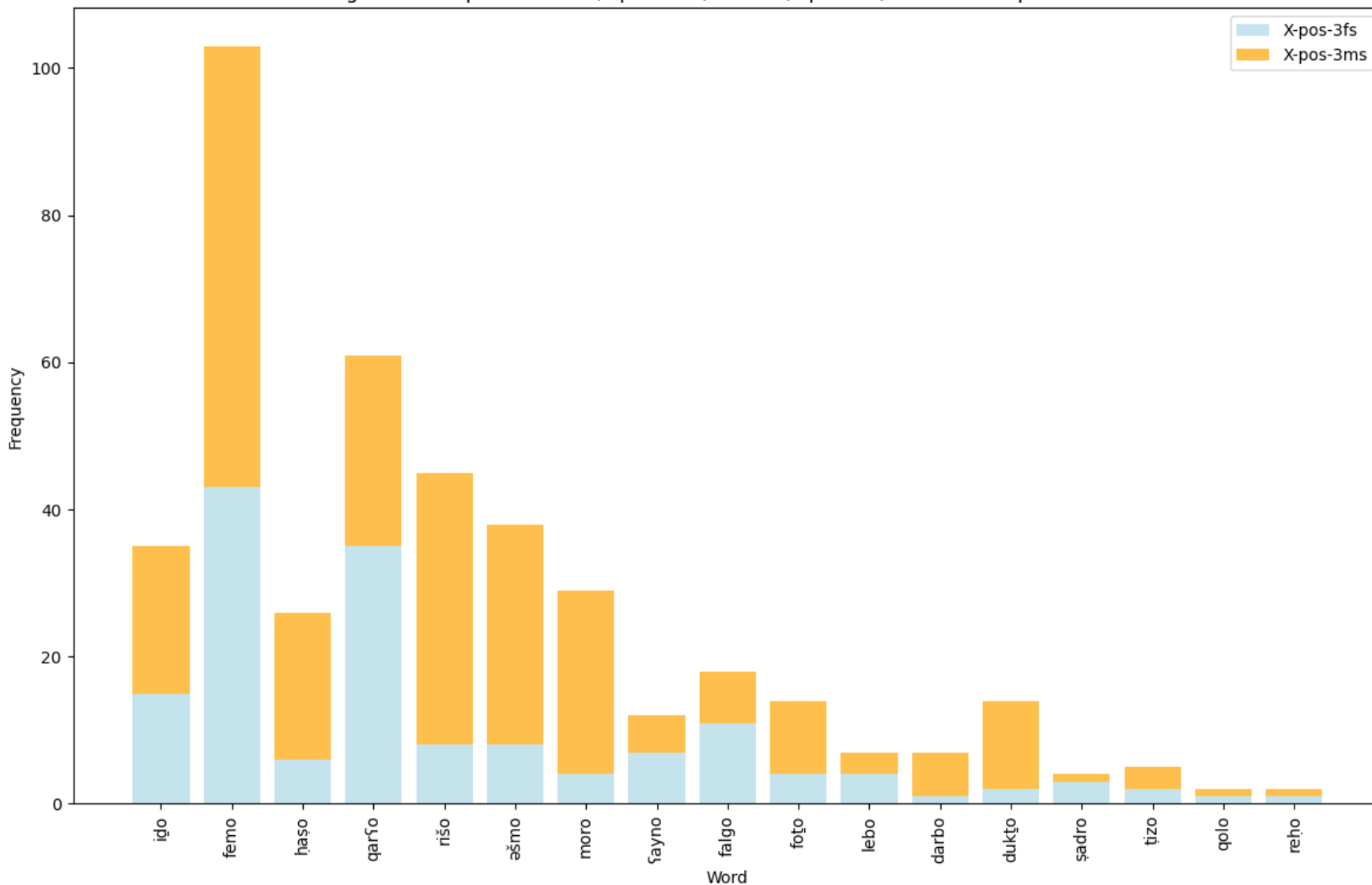
top-POS1.3fs/ POS1.3ms

of=ART.F.S.+tree

‘[He climbed to] the top of the tree’.

- а что дает корпус?

Figure 1. Comparison of -e (x.pos.3ms) and -a (x.pos.3fs) for feminine possessors

- Several possessums, e.g., *rišo* 'head' and *ħašo* 'back' host pos.3ms more frequently than pos.3fs. For certain nouns, pos.3ms and pos.3fs seem to be in complementary distribution, such as for *igo* 'hand' and *femo* 'mouth'.

Множественное число посессора

- тут по парадигме мы ожидаем что тоже будет возможен пролептический суффикс, но нет!

(Xa) *raǵl-oṭ-ayye	d=an+naſim-e
leg-PL-POS1.3PL	of=ART.M.S.+child-PL

‘Childrens’ legs’

- Вместо этого возможны **три конструкции** :
 - с артиклем(independent construction, IC)

(Xb) ar+raǵl-oṭe	d=an+naſim-e
ART.PL+leg-PL	of=ART.PL+child-PL

‘Childrens’ legs’

- **без артикля**

(Xc) raǵl-oṭ-e	d=an+naſim-e
leg-PL-?	of=ART.PL+child-PL

- **без артикля и без показателя множественного числа** , но сохраняя значение множественности

(6) raǵl-e	d=an+naſim-e
leg-POS.3MS	of=ART.PL+child-PL

‘Children’s leg’

С множественным числом есть **некоторая трудность** , а именно:

показатель множественного омонимичен pos1.3ms (-e)

Но есть же и другие паттерны множественного? Да. Вот они (почти все):

-e *feme* 'mouths', *mخالاتيye* 'maternal cousins';

-(y)at *kačkat* 'girls', *ħaġiyat* 'hajjis';

-one *druṣone* 'arms', *əšmone* 'names';

-(y)otelo *idoṭe* 'hands', *qəryawoṭo* 'villages', *ħmatyoṭo* 'mothers-in-law',

-win *hostawin* 'masters', *aġawin* 'aghas'.

➡ Нам бы здорово подошли -at, win, но они не используются с теми именами которые могут хостить первую серию. Значит, у нас нет надежного критерия разделить эти показатели, основываясь только на поверхностной репрезентации.

То есть главная наша проблема — конструкция с показателем множественного числа и без артикля. В ней мы видим форму которая выглядит как вообще не маркированная.

Что я предлагаю?

анализировать -e как generalized head marker

Пруфы?

- -e используется в композитах которые используются ежедневно:

(X) yawm-e

də=tre

day-POS1.3ms

of=two.m

'Monday'

- для единственного числа невозможна IC (имя+артикл) и не возможна конструкция без артикля :

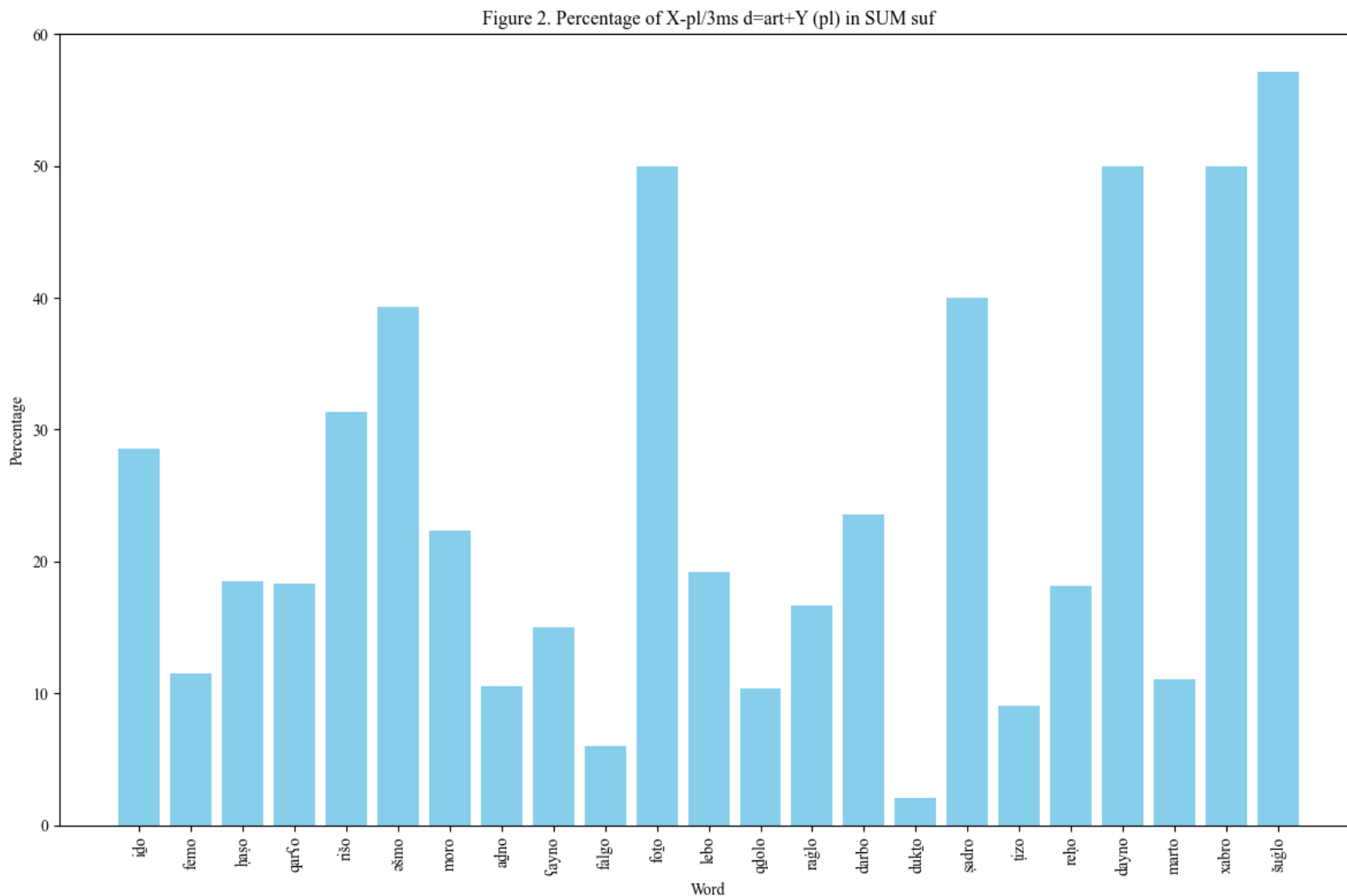
(Ха) *ʕal (u+)fem-**o** d=**u**+baḥar

on (ART.M.S.+)**coast-SG** of=**ART.M.S.+sea**

Intended meaning: ‘on the seashore’

было бы наверное странно постулировать, что мы можем поставить немаркированную форму во

множественном, но не можем в единственном. к тому же во множественном это очень распространенная штука:

- как показывает пример без артикля и без показателя множественного числа, в туройо есть **dependent plurality**. *Dependent plural readings arise when a bare plural noun phrase is used in the scope of another plural element (Ivlieva, 2020). They allow to simultaneously detect two different interpretive modes available for bare plurals: a weak number neutral*

(‘one or more’) meaning, and a stronger multiplicity (‘more than one’) meaning.

(6) rağl-e d=an+naşim-e
leg-POS.3MS of=ART.PL+child-PL
‘Children’s leg’

- кроме того, даже когда я давала стимулы на турецком, где плюралис маркирован, переводили с морфологическим единственным:

(X) Stimulus: *eşegin bacakları yorgunluktan titriyor*. Translation:

rağl-e d=u+hımor-o m=u+taşbo
leg-POS1.3ms of=ART.M.S.+donkey-SG from=ART.M.S.+fatigue

ko=marfl-i

PRS=tremble.C.INFC-3PL

‘The donkey’s legs are trembling from fatigue’

при этом согласование с глаголом, как можно видеть, идет по множественному

- то есть маркер плюралиса может spell-out-иться, а может и нет . если так, то наверное структура для них должна быть одинаковой?

То есть...

(Xc) raġl-oṭ-e

d=an+naḡim-e

leg-PL-HM

of=ART.PL+child-PL

Я предлагаю глоссировать и анализировать вот так:

а не вот так:

(Xc) raġl-oṭe

d=an+naḡim-e

leg-PL

of=ART.PL+child-PL

Как тогда объяснить что во множественном числе можно артикль, а в единственном нельзя?

Пока мое объяснение "функциональное":

поскольку -e как HM совпадает с -e как PL, носителям не нравится что форма звучит как неопределенная/
немаркированная, и форму с артиклем принимают тоже

+raġloṭ-a di+Maryam

-raġl-oṭe di+Maryam

⊗ 1 Error in region

+

⊗ 1 Error in region

+